

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Баимов А.Г. — Религиозные объекты в закрытых ведомствах, как маркер государственно-конфессиональных отношений в субъектах РФ (на примере Южного Урала) // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 12. – С. 213 - 223. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.12.28458 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28458

Религиозные объекты в закрытых ведомствах, как маркер государственно-конфессиональных отношений в субъектах РФ (на примере Южного Урала)

Баимов Айрат Гайсарович

младший научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН

450077, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 6

✉ baimov.airat@mail.ru

[Статья из рубрики "Верования, религии, Церкви"](#)

Дата направления статьи в редакцию:

02-12-2019

Дата рецензирования статьи:

03-12-2019

Аннотация.

Предметом исследования являются храмы и мечети, которые расположены на территории таких государственных институтов как армия и уголовно-исправительная система. Для удобства будем называть эти сооружения военные и тюремные храмы, вне зависимости от конфессиональной принадлежности. Рассматриваются исключительно стационарные религиозные объекты, молельные комнаты исключаются ввиду отсутствия полных данных по ним. Появление храма на территории закрытых государственных ведомств - как правило, результат длительного, плодотворного сотрудничества администрации учреждений и религиозных организаций. Чем больше храмов в регионе, тем выше активность религиозных организаций, и уровень доверия административных органов к ним. Цель исследования проследить активность религиозных организаций в рассматриваемых регионах путем анализа количественных данных. Территориально ограничимся географическим понятием Южный Урал, под которым принято понимать Республику Башкортостан, Челябинскую и Оренбургскую область. Для достижения поставленной цели кроме метода количественного анализа, применяется метод пространственной визуализации и сравнительный метод. Новизна исследования заключается в ведении в научный оборот новых статистических данных, актуальных на 2019 год. Фактически в данной статье была апробирована методика оценки активности местных религиозных организаций в осуществлении взаимодействия с государственными ведомствами. Путем геоинформационного картографирования в перспективе можно создать карту активности религиозных организаций, отмечая "Зеленую"

(благополучная), "желтую" (удовлетворительная), "красную" (неудовлетворительная) зону. Данный ресурс будет пользоваться спросом в административных органах ведомств и в региональных органах власти, для принятия кадровых и иных решений.

Ключевые слова: свобода вероисповедания, исправительное учреждение, тюремный храм, религия, армия, военный храм, светское государство, молельная комната, военная часть, Религиозная организация

DOI:

10.25136/2409-868X.2019.12.28458

Дата публикации:

06-01-2020

данная статья написана в рамках выполнения работ по госзаданию №АААА-А18-118041290050-7, Религия и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала

Наличие или отсутствие религиозного объекта, когда и кем он был построен, его внутреннее убранство и внешний вид, строительный материал, количество затрат на строительство, количество прихожан показывает объективную картину жизни любой религиозной общины. Поэтому не будет ошибкой, если назовем храм одним из маркеров уровня религиозного, социально-экономического, институционального развития группы верующих на рассматриваемой территории. За последние годы наблюдается тенденция роста объектов культового назначения. По заявлению РПЦ, ежегодно количество православных храмов увеличивается примерно на тысячу единиц^[1]. Религиозные объекты появляются даже в таких закрытых государственных институтах, как Вооруженные Силы РФ (ВС РФ) и уголовно-исполнительная система (УИС). Эти объекты представляют научный интерес, поскольку у верующих, как в одной, так и в другой системе, необычный правовой статус. Военнослужащие и заключенные не распоряжаются своим временем, не располагают большими финансами, ограничены в праве свободного перемещения и действия. В военных частях на законодательном уровне запрещено создание религиозных общин. Иными словами, организовать строительство храмов внутри военной части или исправительного учреждения не могут ни военные, ни заключенные. Поэтому ответственность за организацию строительства храмов в подобных случаях на себя берут местные религиозные организации и административные органы конкретной воинской части или пенитенциарного учреждения. Следовательно, информация о военных и тюремных храмах позволяет проследить динамику развития взаимоотношений местных религиозных организаций и государственных институтов на региональном уровне, а также дать объективную оценку указанным процессам.

Статья написана на основе полевых материалов автора, полученных в ходе экспедиционных выездов в 2015–2016 гг. по регионам Южного Урала (Республика Башкортостан, Челябинская и Оренбургская области). Данные 2017–2019 гг. дополнены из официальных сайтов Управление Федеральной службы исполнения наказания (УФСИН) по Республике Башкортостан^[2], Оренбургской^[3] и Челябинской области^[4]. Также из официальных сайтов митрополий и епархий Русской православной церкви

Московского патриархата (РПЦ МП) в соответствующих регионах.

В историографии мало отдельных работ посвященных военным и тюремным храмам. Есть лишь несколько статей энциклопедического характера А. Н. Старостина^[5]. Проблема поверхностно упоминается в статьях С. А. Кутякина^[6,7], С. А. Мозгового^[8], С. А. Бурьянова^[9]. С нормативно-правовой позиции о религиозных объектах в тюрьмах писала Е. О. Ананьева^[10]. Военным храмам посвящена статья А. Г. Баимова^[11].

На территории Южного Урала действуют 61 учреждение УИС (Республика Башкортостан—23, Оренбургская область—15, Челябинская область—22) и около 28 военных частей. Назвать точное количество военных частей не представляется возможным, поскольку деятельность некоторых из них засекречена. Автор не стал включать в список также те военные части, существование которых на данный момент нельзя проверить доступными методами, и военные части Пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Строительство тюремных храмов на Южном Урале в большинстве своем осуществляется на территории таких видов учреждений, как исправительные колонии (26 православных храмов и 7 мечетей в 31 ИК) и лечебно-исправительные учреждения (2 храма на территории 2-х ЛИУ). В тюрьмах, СИЗО и колониях поселениях строительство храма осуществляется редко, чаще заключенные в подобных учреждениях довольствуются молитвенными комнатами.

Военные части, дислоцированные в регионах Южного Урала, находятся в подчинении разных министерств: Министерство обороны РФ—около 16 военных частей (3 храма), Федеральная служба войск национальной гвардии РФ—около 11 (5 православных храмов, 1 мечеть), Министерство по чрезвычайным ситуациям—1 (1 православный храм, 1 мечеть). Любопытно, что более 63 % православных храмов и 100 % мечетей расположенных на территории военных частей, не относятся к Министерству обороны РФ.

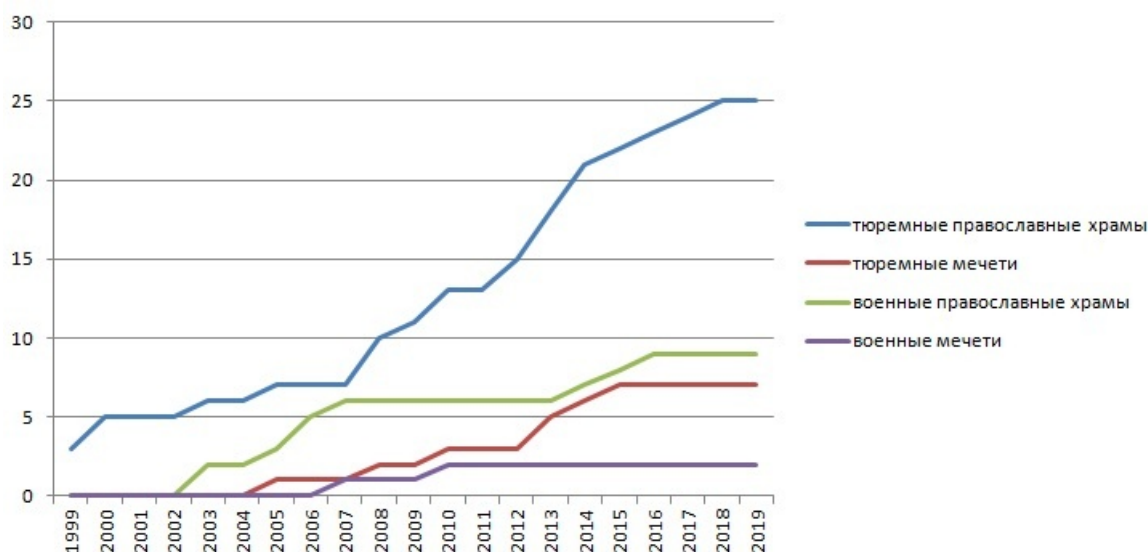
Самые популярные названия тюремных православных храмов: в честь Святителя Николая Чудотворца (покровитель путешественников, заключенных и сирот); в честь святой Великомученицы Анастасии Узорешительницы (посещала Римские тюрьмы и облегчала страдания узников-христиан); в честь Святого великомученика Пантелеймона (целитель, врач из Греции, лечил узников-христиан в тюрьмах).

Военные храмы называют в честь святых воинов. Самые распространенные—в честь святого Георгия Победоносца, Александра Невского, Архистратига Божьего Михаила. Также название храма зависит от вида и рода войск: так, например, храм дивизиона сторожевых катеров в г. Озерск назван в честь святого воина Федора (Ушакова), а храм на территории Авиационного училища (ЧВВАКУШ) в Челябинске—в честь Ильи пророка (покровителя воздушно-десантных войск и военно-космических сил).

Появление храмов в постсоветский период, как на территории военных частей, так и в учреждениях УИС, было явлением продолжительным. Динамику роста военных и тюремных храмов на Южном Урале можем представить в виде графика, где горизонтальная ось—количество культовых объектов, вертикальная—год их официального открытия (Рисунок 1). Такая динамика прослеживается по России в целом. Так, например, за последние десять лет количество культовых объектов на территориях военных частей к 2016 г. достигло уже цифры 302^[13]. А в учреждениях УИС выросло в 2

раза: с 357 до 698^[12].

Рисунок 1. Динамика роста военных и тюремных храмов

На основе приведенного графика можем условно выделить три этапа внедрения храмов в военных частях и в учреждениях пенитенциарной системы России:

1) Этап обсуждений (1991–1999 гг.). В этот период велись разговоры о необходимости помещений для богослужений, как для солдат, так и для заключенных. Однако, для реализации проектов на тот момент, было недостаточно ресурсов (нормативно-правовых, административных, материальных, духовных) ни у ведомств, ни у религиозных организаций, ни у общества в целом. Государство, ссылаясь на свой светский характер, игнорировало проблему. Любые попытки возведения храмов для солдат и заключенных заканчивалось перекадыванием друг на друга ответственности за организацию и финансирования строительства: силовых ведомств на религиозные организации^[14] и наоборот^[15]. За этот период не было заложено ни одного фундамента под храм ни в армии, ни в учреждениях пенитенциарной системы. Но в это время начали функционировать первые молитвенные комнаты, которые в последующем были заменены на стационарные культовые объекты. Также накапливался пастырский опыт духовного окормления военнослужащих и заключенных.

2) Экспериментальный период (2000–2009 гг.). Улучшение социально-экономической ситуации в Российской Федерации открыло возможности для малого и среднего бизнеса, следовательно, появились первые потенциальные инвесторы строительства храмов. К этому моменту и религиозные организации располагали определенными административными и финансовыми ресурсами. К тому же, распространение террористической угрозы в мире, нередко в качестве идеологии использующей религию, дало ясно понять государству, что без взаимодействия с религиозными организациями и работы с общественностью невозможно противостоять «чуме XXI века». В этот период на военных объектах и в учреждениях УИС стали появляться первые храмы и мечети. Их строительство было экспериментальным. Одновременно проводились учебно-методические сборы военного и тюремного духовенства^[16]. В последующем опыт был признан положительным, что положило начало официального возрождения институтов военного и тюремного духовенства и строительства военных и тюремных храмов.

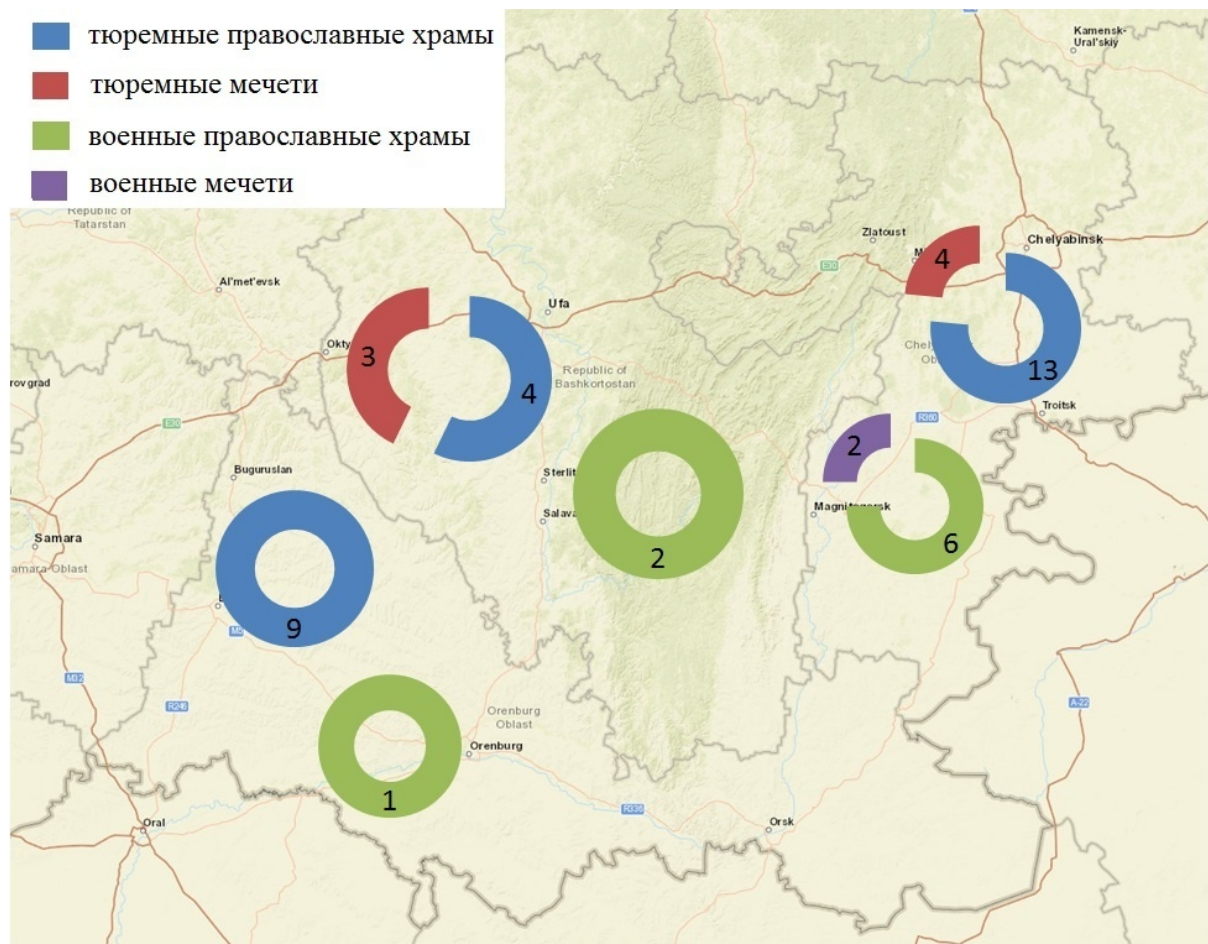
3) Этап внедрения (2010–по настоящее время). После коллективного обращения

членов Межрелигиозного совета России к Президенту страны Д. А. Медведеву 21 июля 2009 г. было принято решение о воссоздании военного духовенства [\[17, С. 164–165\]](#). Одновременно развивалось и тюремное духовенство, а с октября 2014 г. в ФСИН появилась новая должность—помощник по работе с верующими. Отмеченные нововведения стали катализаторами массовой организации строительства военных и тюремных храмов. Сегодня одним из самых обсуждаемых в СМИ совместных проектов Министерства Обороны и РПЦ является строительство главного военного храма на территории парка «Патриот» в Москве с вместимостью в 6 тыс. человек.

Следует понимать, что хронология такого деления условно, в среднем опыт строительства военных религиозных объектов относительно тюремных запаздывает примерно на 3—4 года, но через эти три этапа прошли и военные, и тюремные храмы.

Из рассматриваемых регионов 72 % военных и 51 % тюремных храмов действуют на территории Челябинской области (Рисунок 2). Но здесь следует отметить, что количество военных частей и таких видов пенитенциарных учреждений, как исправительные колонии, больше именно в этом регионе Южного Урала. Любопытно, что в Челябинской области военных и тюремных мусульманских религиозных объектов больше чем в Республике Башкортостан, где проживает большое количество этнических мусульман (башкиры—1172287 человек, татары—1009295 [\[18\]](#)). По мнению автора, это связано с тем, что РДУМ ЧО [\[19\]](#) и ДУМ АЧР [\[20\]](#), которые ведут свою деятельность в Челябинской области, занимают более активную позицию в общественной и политической жизни региона, нежели ЦДУМ России [\[21\]](#) и ДУМ РБ [\[22\]](#) на территории Республики Башкортостан.

Рисунок 2. Количество военных и тюремных храмов по регионам Южного Урала

Подавляющее большинство тюремных храмов в представленных регионах Южного Урала имеют каменные стены, тогда как из 11 военных храмов только 1 построен из кирпича. Это храм в честь великомученика Георгия Победоносца в Уфе. Построен он был в 2003 г., полностью на средства Межпромбанка, управляющим директором которого на тот момент был С. А. Веремеенко, который осенью того же года баллотировался на пост Президента Республики Башкортостан. В предвыборный период по территории Республики были открыты ряд православных храмов, профинансированных той же организацией. По мнению экспертов, финансирование строительства православных храмов Межпромбанком было выполнено в рамках предвыборной компании [\[23\]](#).

В большинстве своем воинские храмы имеют скромный внешний вид и представляют собой небольшую деревянную или каркасную конструкцию. Часто под храм могут переоборудовать здания, имевшие на территории военной части изначально иное назначение: столовая, контрольно-пропускной пункт, солдатский клуб, учебный корпус и т. д. Так, например, в военной части п. Алкино-2, здание храма Моисея Уфимского раньше было КПП, а в п. Ясный-4 воинский храм во имя святого благоверного великого князя Александра Невского был известен как солдатская столовая.

Фото 1. Храм святого равноапостольного князя Владимира на территории ИК—5, г. Новотроицк, Оренбургская область

Фото 2. Воинский храм святого великомученика Георгия Победоносца г. Трехгорный-1, Челябинская область.

На приложенных изображениях(фото 1, фото 2) видно, что тюремный храм превосходит военный и по размерам, и по вложенным в строительство деньгам. Можем сравнить десятки фотографий, результат в большинстве случаев будет в пользу тюремного храма. Выделим 3 основные взаимозависимые причины такого диссонанса: 1) разница нормативно-правового регулирования; 2) разница в подходах использования потенциала религии на уровне министерств; 3) разное финансово-экономическое положение военной части и исправительной колонии.

Первая и значимая причина такого отличия между объектами культового назначения в исправительных учреждениях и военных частях—это законодательство РФ. Военные к вопросу создания храма на территории части подходят очень осторожно. Ряд федеральных законов [\[24, 25\]](#), и других нормативно-правовых актов запрещают создание на территории военной части религиозных объединений. Как уже было отмечено, храм без общины существовать не может, а если в военной части будет создана община, то это будет значить создание религиозного объединения, что противоречит закону. Поэтому нередко военные храмы находятся за пределами военной части, но на прилегающей территории, или отделяются от военной части с помощью забора, и организовывается вход «через улицу». Фактически, на данный момент, существует лишь один нормативно-правовой документ, в которой в некоторой степени, легализуется строительство стационарных храмов на территории военных частей—это Приказ Министра обороны РФ от 12.10.2016 № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах РФ». Согласно указанному документу, богослужебная работа военного священнослужителя организуется в стационарных (религиозных) объектах на территории военной части, а при их отсутствии командиром (начальником) выделяется отдельное помещение для удовлетворения военнослужащими религиозных потребностей [\[26\]](#). Но в Приказе Министра Обороны Российской Федерации от 25.02.2000 г. № 102 «Об утверждении норм расквартирования соединений, воинских частей и организаций вооруженных сил Российской Федерации», в котором прописаны требования к сооружениям и помещениям на территории военных частей, отсутствует пункт о стационарных объектах религиозного назначения и молельных комнатах.

В случае с исправительными учреждениями нет каких-либо федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, запрещающих строительство культовых объектов на

территории учреждений УИС. Более того, в 2015 г. статья 14 «Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», в которой говорится о свободе совести и свободе вероисповедания осужденных, претерпела изменения, расширяющая права заключенных. В части 4 указанной статьи говорится, что в целях проведения религиозных обрядов и церемоний, пользование предметами культа, религиозной литературой администрация «при возможности выделяет соответствующее здание (сооружение, помещение) на территории учреждения исполняющего наказание и обеспечивает соответствующие условия, определяемые соглашениями о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями»^[27].

Во-вторых, Министерство Обороны РФ и ФСИН России в соответствии с задачами, которые перед ними ставятся, рассматривают потенциал религии по-разному. Для Министерства Обороны первостепенное значение имеет боеспособность солдат. Поэтому при организации работы военного священнослужителя упор делается на патриотическое воспитание, профилактику дисциплинарных правонарушений и суицидальных происшествий, отодвигая духовную составляющую на задний план. Как показывает опыт, духовенство не способно существенно повлиять на указанные пункты. Поэтому мы можем предположить, что строительство военных храмов не является приоритетной задачей для Министерства Обороны.

Основная задача ФСИН как уголовно-исправительной системы—это перевоспитание осужденного, переосмысление им своих жизненных ценностей, принципов и идеалов, чтобы после окончания срока наказания на свободу вышел законопослушный гражданин. В этом плане потенциал религии очень высок, поскольку основная идея любой религии—это любовь к ближнему, заповеди «не убий», «не укради» и т. д. И этот потенциал не может быть не использован со стороны ФСИН. Более того, стоит упомянуть, что функцию УИС во многих европейских странах мира, в том числе и в России, на начальных этапах выполняли монастыри. По сути, институт церкви имеет колоссальный исторический опыт работы с осужденными, поэтому строительство храмов на территории учреждений УИС для российского общества в целом не является чем-то необычным. Строительство военного храма, напротив, всегда находит неоднозначную общественную реакцию, подтверждением чему стал ажиотаж вокруг строительства Главного военного храма Министерства Обороны^[28].

В-третьих, немаловажным является и вопрос финансирования строительства религиозного объекта. Государство не финансирует строительство храмов, это прописано конституцией и федеральными законами. Строительство культовых сооружений, как правило, осуществляется за счет общины и благотворителей. Но религиозной общины в армии не может быть в принципе, поскольку это запрещено федеральными законами, как было указано ранее. Практически все имеющиеся храмы в военных частях построены на пожертвования, их внешний вид и внутреннее убранство во многом зависит от размеров собранных средств. Другой вопрос с пенитенциарными учреждениями, в частности, с трудовыми колониями. Исправительные учреждения в России находятся на самообеспечении, нередко есть даже подсобное хозяйство. Заключенные в промышленных масштабах производят товары, пользующиеся спросом. Деньги от сбытой продукции остаются в исправительном учреждении. Поэтому если благотворительных средств будет недостаточно, исправительное учреждение вполне способно оказать финансовое содействие в строительстве религиозного объекта.

Итак, приступая к обобщению изложенного материала, необходимо отметить, что

приводимые ниже вычисления показывают уровень активности, в первую очередь, местных религиозных организаций.

В целом, в рассматриваемых регионах государственно-конфессиональные взаимоотношения находятся на достаточно высоком уровне. Административные органы не препятствуют строительству культовых объектов на территории отмеченных ведомств. Если брать в расчет процентное соотношение «количество учреждений» / «количество храмов» самую высокую позицию в рейтинге занимает Челябинская область (39/25; 64 %). Следом идет Оренбургская область (24/10; 42 %), затем Республика Башкортостан (25/9; 36 %).

Если ранжировать храмы по конфессиональному признаку, получается следующая картина:

православие—Челябинская область (39/19; 49 %), Оренбургская область (24/10; 42 %), Республика Башкортостан (25/6; 24 %);

ислам—Челябинская область (39/9; 23 %), Республика Башкортостан (25/3; 12 %), Оренбургская область (24/0; 0 %).

По ведомствам: пенитенциарные учреждения (61/33; 54 %) , военные части (28/11; 39 %).

По всем рассматриваемым параметрам лидирует Челябинская область. Условно, этот регион мы можем отметить как «зеленая» (благополучная) зона в сфере государственно-конфессиональных отношений по исследуемому вопросу. Республику Башкортостан и Оренбургскую область можем обозначить как «желтая» (удовлетворительная) зона, поскольку при наличии большого количества зарегистрированных местных мусульманских религиозных организаций в указанных регионах (Республика Башкортостан—1305; Оренбургская область—107^[29]), их активность в рамках обозначенной темы оценивается как «низкая».

Появлению храмов в пенитенциарных учреждениях в большинстве случаев предшествовала организация молитвенной комнаты. На данный момент более 80 % исправительных колоний в регионах Южного Урала имеют православный храм, постепенно открываются и мечети. В динамике роста количества культовых объектов военные части в силу ряда обстоятельств отстают от пенитенциарных учреждений примерно на 3—4 года. Но динамика роста наблюдается, организовываются молитвенные комнаты. Поэтому можем предположить, что в ближайшие 5—10 лет военные храмы появятся во многих крупных военных частях. Будет ли налажено строительство мечетей, как в военных частях, так и в учреждениях УИС, прямым образом зависит от способности консолидации духовных управлений мусульман и их активной деятельности. Если это произойдет, то на территории Урало-Поволжья и Северного Кавказа, где компактно проживает мусульманское население страны, рядом с православными храмами вырастут мечети. Если нет, то строительство мечетей в будущем не будет носить тенденциозный характер, и мусульманские культовые объекты будут появляться редко, точечно, как это происходит сейчас.

Библиография

1. «По три храма в день»: через 30 лет количество церквей в России удвоится // РИА НОВОСТИ URL: <https://ria.ru/20171225/1511652528.html> (дата обращения 22.12.2018)

2. Официальный сайт ГУФСИН России по Республике Башкортостан URL: <http://www.02.fsin.su/> (дата обращения 22.12.2018)
3. Официальный сайт ГУФСИН России по Оренбургской области URL: <http://www.56.fsin.su/> (дата обращения 22.12.2018)
4. Официальный сайт ГУФСИН России по Челябинской области URL: <http://www.74.fsin.su/> (дата обращения 22.12.2018)
5. Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. Автор. Сост. А. Н. Старостин. Отв. редактор Д.З. Хайретдинов.—М.: Издательский дом «Медина», 2009. 476 с.
6. Кутякин С. А. Духовное и нравственное противодействие криминальной оппозиции в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 10, 2011. С. 12—16;
7. Кутякин С. А., Гришин Д. А. Духовное окормление в местах лишения свободы как фактор, обуславливающий противодействие криминальной оппозиции тюремной общины // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 2 (46). С. 99—104.
8. Мозговой С. А. Взаимоотношения Армии и Церкви в Российской Федерации // The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies URL: <http://pipss.revues.org/390> (дата обращения 18.12.2018)
9. Бурьянов С. А. Свобода совести в Российской Федерации. Специализированный доклад за 2011 год. Часть 1. // портал credo.ru URL: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=3141> (дата обращения 18.12.2018)
10. Ананьева Е. О. Объекты религиозного назначения в исправительных учреждениях: организация и функционирование // III международный пенитенциарный форум «преступление, наказание, исправление» тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. 2017. С.—255—260.
11. Баимов А. Г. Опыт внедрения военных храмов в Российской армии // Genesis: исторические исследования.—2017. - № 10.—С.152—160.
12. В Федеральной службе исполнения наказаний прошел круглый стол по вопросам взаимодействия УИС с традиционными религиозными конфессиями URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=373303&sphrase_id=1141428
13. Данные на 2016 г. озвученные В.В. Боровским в ходе методического семинара «Организация работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации: состояние и перспективы» 17 февраля 2016 г. в г. Уфа.
14. Письмо начальника Казанского танкового училища генерал-майора В. Мироненко на имя муфтия, председателя ДУМ РТ Гусмана Исхакова с просьбой о постройке мечети от 30 апреля 1998 года // Личный фонд Валиуллы Якупова (Казань).
15. Письмо от 11 августа 2000 г., подписанный Председателем ЦДУМ России и Европейских стран СНГ, Верховным муфтием Шейх-уль-Ислам Талгатом Таджуддином и Управляющим Уфимской епархией Епископом Уфимским и Стерлитамакским Владыкой Никоном на имя Президента Республики Башкортостан М. Г. Рахимова с просьбой о финансовой помощи в строительстве храма и мечети на территории Военного юридического института МВД РФ // Магълумат. № 7. Сентябрь, 2000 г.
16. Котков В. М. Армия и церковь: опыт сотрудничества // Военная мысль. № 9. 2005. С. 37—41
17. Лукичев Б. М. Патриарх Кирилл и военное духовенство (О трудах Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по возрождению института военного духовенства в Вооруженных силах Российской Федерации)—М.: ФИВ, 2016.—240 с.

18. Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. Статистический бюллетень. Уфа. 2012. С. 58.
19. Региональное духовное управление мусульман по Челябинской области
20. Духовное управление мусульман азиатской части России
21. Центральное духовное управление мусульман России
22. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан
23. Габдрафиков И. М. «Башкортостанская политика при Путине: коллапс авторитаризма или поиск новых ориентиров?» // Российская ассоциация политической науке. 2006. URL: <https://www.rapn.ru/library.php?d=404&n=35&p=9> (дата обращения 25.12.2018)
24. Федеральный закон N 76—ФЗ «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998
25. Федеральный закон N 125—ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997
26. Приложение № 1. Основы организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации. п. 23. // Приказ Министра обороны Российской Федерации от 12.10.2016 г. № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации»
27. N1—ФЗ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 (ред. от 20.12.2017)
28. Морозова О. Ступени храма Минобороны отольют из трофейной техники вермахта // Сноб. 2018. URL: <https://snob.ru/news/170144> (дата обращения 26.12.2018)
29. Атлас "Исламское сообщество Российской Федерации". Абсалямов Ю.М., Баимов А.Г., Гусева Ю.Н., Надыршин Т.М., Силантьев Р.А., Старостин А.Н., Тузбеков А.И., Юнусова А.Б. / картографы Асафайло О.Г., Бондарева Н.Ю., Пальшин И.Г., Пронин К.В., Рыжкова С.Ю. // Ред. Силантьев Р.А. М.: ИНКОТЭК, 2018. 250 с. Илл.